

УДК 72.01

СТОЛЕТИЕ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО АВАНГАРДА

Лапшина Е.Г., доцент, канд. арх.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Тел. (8412) 55 04 69

Аннотация – в результате исследования наследия русского авангарда, условий и причин его возникновения выявлены особенности и художественный потенциал архитектурного авангарда как течения в новом искусстве, представлено современное состояние зданий и сооружений русского конструктивизма в Москве, С-Петербурге и некоторых других городах страны, обсуждаются причины отторжения русского авангарда в архитектуре России.

Ключевые слова – русский авангард, конструктивизм, архитектурное наследие.

Проблема исследования. В условиях наступления новой культуры, формирующейся в рамках техно-цивилизации и глобализации, возникает необходимость исследования ее истоков, а также зарождения нового искусства и архитектуры, с целью оценить их существующий потенциал для дальнейшего развития.

Цель работы. Анализ особенностей архитектуры русского авангарда Москвы, Петрограда и других городов бывшей советской России начала XX века.

Задачи работы. Выявление историко-культурной и архитектурно-градостроительной ценности наследия русского авангарда в архитектуре на основе анализа литературных источников и натуральных изысканий.

«Пространство, движение, бесконечность» - так назван экспонат Инфанте-Арана Франсиско, кинетический объект, экспонированный в Государственной Третьяковской галерее (рис. 1) в разделе «Новейшее искусство» (2005 г.). На выставке в галерее представлены также (рис. 2) «Пыльные модели» Сергея Волкова, помещенные в колбах из лабораторного стекла. Они призваны, по замыслу художника, показать нечто несуществующее, а возможно - поймать момент, пока объект еще не исчез.

На протяжении ста лет художники нового искусства пытаются зафиксировать то, что казалось всегда неуловимым - свет (луч), время (миг), движение (жест), пространство (пустоту), пыль (атом). Затеяли эту интеллектуальную игру в начале XX века футуристы: Умберто Боччони с работами «Уникальные формы непрерывности в пространстве», «Развитие бутылки в пространстве» (рис. 3.1, 3.2), Владимир Татлин с его контр-рельефами, самый знаменитый из которых (рис. 4.1, 4.2), - рельеф повышенного типа, - стал башней под именем «Памятник III Интернационал».

Рис. 1. «Пространство, движение, бесконечность».
Инфанте-Арана Франсиско. 1963 г.

Рис. 2. «Пыльные модели». С. Волков. 1996 г.

Рис. 3. 1. «Развитие бутылки в пространстве».
У. Боччони. 1912 г.

Рис. 3.2. «Уникальные формы
непрерывности в пространстве».
У. Боччони. 1913 г.

Можно перечислять далее, однако остановим свой взгляд на Башне Татлина. Ее форма отличается не только динамичным наклоном мачты и вращающимися телами – «зданиями», подвешенными во чреве пары взлетающих спиралей, закрученных из «мостовых ферм». Она – еще и реальное воплощение времени, некий космический прибор, метроном, отсчитывающий события [1]. Динамика формы, выражающая движение, сама олицетворяет, уловляет время. Тогда становится вдруг понятно, что по существу, время и есть движение, которое разворачивается в пространстве. Так Башня Татлина, – художника, который не был архитектором, но стал основателем художественного конструктивизма, художником динамичных форм, собранных из разных материалов, вступивших в сложные отношения между собой, в некую игру сил, – стала символом современной архитектуры.

Русский авангард в архитектуре подхватил возникшее в новом искусстве движение. Он был представлен в 1920–1930-е годы произведениями многих архитекторов, и не только отечественных мастеров. После революции 1917 года в новую советскую Россию устремились архитекторы всего мира. Мастера прибывали с надеждой осуществить свои самые радикальные замыслы. Основанием для развития нового направления в искусстве вообще, и в архитектуре – в частности, стало стремительное послереволюционное развитие России, начавшей беспрецедентные социальные и политические преобразования. Страна, получившая, таким образом, стимул к преобразованию мира, стала гигантской экспериментальной площадкой.

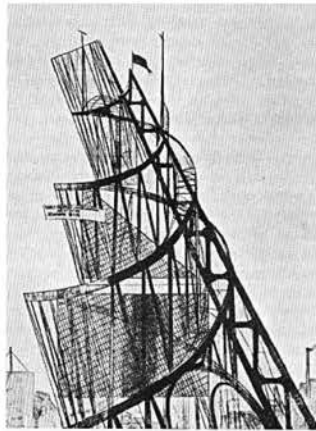

Рис. 4.1. Памятник III Интернационала. Рис. 4.2. Памятник III Интернационала.

Эскиз. В.Татлин. 1919 – 1920 гг.

Модель. В.Татлин. 1919 – 1920 гг.

Были созданы новые творческие мастерские. Известной школой авангарда стали возникшие параллельно со школой Баухауса в Германии Высшие художественные мастерские в Москве (ВХУТЕМАС, 1920 г.). Направление конструктивизма развивали братья Веснины. Александр Веснин возглавил творческий союз ОСА (1925 г.) – Объединение современных архитекторов. Направление рационализма создал Николай Ладовский, который стал лидером Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА, 1923 г.). Так или иначе, все они развивали идею динамики новой архитектурной формы.

Целью нового художественного движения в архитектуре стало формальное воплощение облика нового быта, поиск нового языка, соответствующего обществу нового типа. Здания, построенные в Москве, Петрограде и других городах СССР в начале прошлого века, выражали триумф нового мира, победившего мир старый. В социальной сфере его называли коммунизмом. В производственной сфере – научно-техническим прогрессом. В любом случае, это время связано с освобождением труда. Теперь его можно рассматривать как начало новой, техногенной эпохи развития цивилизации и культуры в мире.

Акцент тогда был сделан на техническую индустриализацию в организации жизни в целом, и в строительстве – в частности. Архитекторы предложили новые типы зданий, обеспечивавшие новую культуру проживания и досуга. Это дома–коммуны и рабочие клубы, полностью механизированные фабрики-кухни, школы и спортивные сооружения, правительственные здания и министерства, радио и телебашни, кинотеатры, здания для новых видов транспорта – гаражи (рис. 5.1.) и аэропорты, каналы и шлюзы, электростанции. Символом нового мира стала система электрификации страны, выраженная архитектурно в опорах линий электропередачи инженера Владимира Шухова (рис. 5.2.).

Наиболее яркие устремления эпохи были реализованы, прежде всего, в Москве, которая после революции опять стала столицей России. В антологию архитектуры XX века прочно вошли имена многих советских мастеров, осуществивших в столице России в конце 1920 – начале 1930-х гг. свои ключевые произведения. Среди них – здания нового социального типа:

- Рабочие клубы (рис. 6.1, 6.2) - **Клуб им. Русакова** архитектора К. Мельникова (1927-1929) и **Клуб им. Зуева** архитектора И. Голосова (1927 – 1929 гг.).

- Новые формы жилища - **Дом-коммуна Текстильного института** архитектора И. Николаева (1919 – 1930 гг.), **Дом Наркомфина** – жилой комплекс с частично обобщественным бытом, архитекторов М. Гинзбурга, И. Милиниса (1928-1930), **Дом-студия** архитектора К. Мельникова (1927 – 1929 гг.).

- Универсальные магазины - **Мосторг** с полностью остекленным фасадом архитекторов братьев Весниных, **Госторг** архитекторов Б. Великовского, Г. Вегмана и др. (1925 – 1927 гг.).

- Офисные здания - **Издательство газеты «Известия»** архитекторов Г.и М. Бархиных (1925 – 1927 гг.), **Центрсоюз**, как самое крупное в Европе тогда административное здание, архитекторов Ле Корбюзье, П. Жаннере, Н. Колли (1928 – 1936 гг.).

- Общественные здания - **Планетарий**, соответствовавший передовым научным достижениям, архитекторов М. Барща , М. Синявского (1927 – 1929 гг.).

Рис. 5.1. Гараж. К. Мельников. 1936 г. Рис. 5.2. Башня Шухова. 1920 г.

Теперь эти здания вошли в Фонд Всемирного Наследия [2] и включены в список DOCOMOMO (International Working Party for Documentation and Conservation of Building, Sites and Neighborhoods of the Modern Movement) в 2000 г. как десять памятников архитектурного авангарда в Москве.

Архитектурный авангард в Петрограде начинался позже, чем в Москве, в 1925-1927 гг. Специфика петроградской школы в имперской столице России – это приверженность классицистическим традициям. Она не совпадает с ортодоксальным конструктивизмом. С другой стороны, важной особенностью архитектурной школы было повышенное внимание к проблемам художественной формы. Несколько лет (с 1919 г.) здесь работал В. Татлин. Средоточием нового беспредметного искусства в городе стал Государственный институт художественной культуры (ГИНХУК, 1923 г.). Здесь Малевич создавал свои «архитектоны» и «планиты». Супрематизм и идеи Малевича развивал затем Лазарь Хидекель.

Лидером новаторского крыла петроградской архитектурной школы стал Александр Никольский. В работах его мастерской законченное выражение получил «супрематический конструктивизм». Это **Павильон стадиона «Красный спортивный Интернационал»** (1927 – 1928 гг.) – он не сохранился. К лучшим примерам этого направления относится **Дом культуры имени Ильича** (1929 – 1931 гг.), построенный Н. Демаковым, сотрудником А. Никольского.

Рис. 6.1. Клуб им. Зуева. И. Голосов. 1929 г. Рис.6.2. Клуб им. Русакова. К. Мельников. 1929 г.

Петроградская архитектура имела оттенок экспрессионизма. Образцом синтеза функционализма и экспрессионизма стал проект **Фабрики «Красное знамя»** (рис. 7.1.), архитектор Эрих Мендельсон (1925 г.). Следует заметить, что специфические особенности петроградского авангарда всегда имели в основе своей принципы конструктивизма.

В первую очередь здесь развернулось строительство жилых массивов для трудящихся, домов культуры, школ, бань и профилакториев. Примером является **Жилой массив на Тракторной улице**, архитекторы Александр Гегелло, Александр Никольский, Григорий Симонов (1925 – 1927 гг.). Перспектива Тракторной улицы замыкается **Зданием школы**, которая построена Никольским в те же годы.

Поблизости расположен также **Дворец культуры имени Горького**, архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский (1925 – 1927 гг.). Творческий дуэт Гегелло и Кричевского создал несколько произведений петроградского варианта конструктивизма. К ним относится **Дом технической учебы** (1931 – 1935 гг.), **Больница имени Боткина** (1927 – 1933 гг.), **Дворец культуры имени Газа** (1930 – 1935 гг.).

Еще один крупный мастер конструктивизма в Петрограде – Григорий Симонов. Он формировал жилые массивы. Конструктивизм в наиболее чистом виде представила группа молодых архитекторов: А. Барутчев, И. Гильтер, И. Меерзон, Я. Рубанчик. Они построили четыре **Фабрики-кухни**, гиганты общепита (1929 – 1931 гг.).

Самой яркой фигурой авангарда стал Ной Троицкий. Его проект **Киевского райсовета** (1931-1935) отличается динамичной композицией, в чем видится влияние Э. Мендельсона. Здесь обыграны тема резкого высотного акцента – башни. Этот же прием Троицкий применил в **Здании мясокомбината** (1930-1933) и **Дворце культуры имени Кирова** (1930 – 1937 гг.).

Следует отметить феномен художника, архитектора и теоретика Якова Чернихова, работавшего в Петрограде. Его архитектурные фантазии (рис. 7.2) раскрывают огромный формообразующий потенциал спектра различных течений авангарда.

Наследие архитектурного авангарда в Санкт-Петербурге сегодня является достоянием лишь узкого профессионального круга архитекторов и историков. Официально статус памятников получили лишь полтора десятка произведений. Все еще не приняты к охране некоторые объекты промышленной архитектуры авангарда, например – **башня Канатного цеха** Якова Чернихова. Ряд построек конструктивизма недавно снесен, над другими нависла угроза уничтожения или кардинальной реконструкции. Например, силовая станция фабрики «Красное знамя» является памятником архитектуры, а окружающие ее цеха на охрану не приняты. В таких условиях спасти этот ансамбль вряд ли удастся.

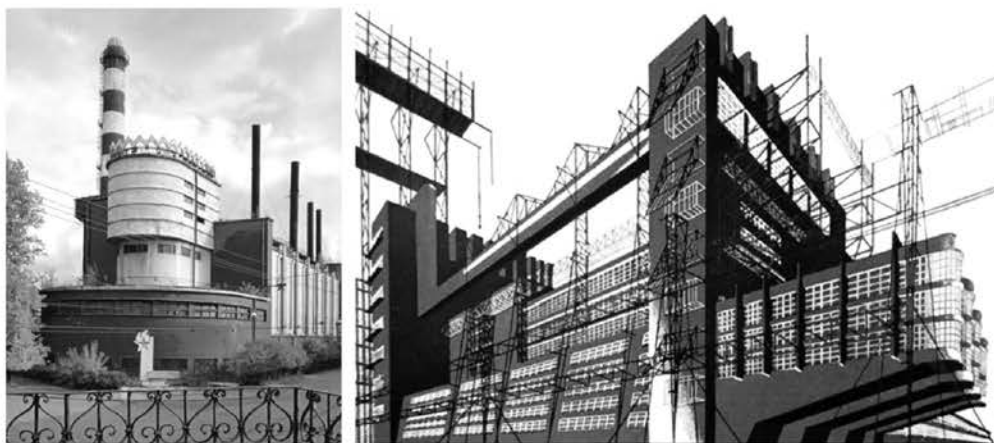

Рис. 7.1. Фабрика «Красное знамя». Рис. 7.2. Архитектурные фантазии. Я. Черников. Э. Мендельсон. 1925 г.

Другие регионы также стали важными центрами нового движения в архитектуре СССР.

К ним, прежде всего, относится Екатеринбург (Свердловск) – город, расположенный на Урале, ставший центром тяжелой промышленности. Он масштабно застраивался новыми промышленными комплексами и рабочими поселками, современным жильем, административными, социальными и культурными зданиями. На Урале работали и иностранные проектировщики, поэтому там чувствуется наследие в стиле Баухауса.

Нижний Новгород также стал местом развития промышленности. Здания, построенные в стиле конструктивизма, напоминают об этом. Например, гиперболоидная **Мачта электропередачи** Владимира Шухова, построенная около реки Ока (1928 – 1929 гг.).

В Иваново развивалась текстильная промышленность, представленная зданиями в стиле конструктивизма.

Особый интерес в архитектуре XX века представляют здания санаториев и бань на побережье Черного моря в Сочи.

Модернизм распространен был и за пределами сегодняшней России. Конструктивизм нашел выражение в столице Украины – Киеве и Азербайджана – Баку. Одной из столиц конструктивизма может считаться Харьков, который был столицей Украины в 1918 – 1934 гг. Здесь и сегодня доминирует высотное здание **Госпрома**, ставшее манифестом архитек-

туры большого города эпохи модернизма. В Украине, в Запорожье, находится также плотина ДнепроГЭС с электростанцией (1928 – 1932 гг.). Она стала самым амбициозным проектом в области гидроэнергетики, принадлежавшим таким авторитетным московским архитекторам, как А. Веснин, Н. Колли и др.

Все представленные сооружения русского архитектурного авангарда рассматриваются в мире как выдающийся вклад России в историю модернистской архитектуры XX века. Однако на протяжении длительного времени многие из них находятся в состоянии деградации. Это наследие пытаются сохранить представители многих стран. Но не общественность России. Общественное мнение переломить не удастся, не смотря на кампанию по сохранению наследия русского авангарда, организованную средствами массовой информации. Сегодня в неокapиталистической России власти стремятся избавиться от всего, что напоминает о большевистских экспериментах. И под этот «топор» попадают здания, построенные в первые 15 лет советской власти в стране. Это очередная, последняя волна забвения, захлестывающая русский авангард в архитектуре России [3].

Можно назвать несколько причин отторжения архитектуры конструктивизма в нашей стране – как в 30-е годы прошлого века, так и сегодня.

1. ЦК компартии 23 апреля 1932 г. объявляет о «реорганизации литературных и художественных союзов». Это был акт насаждения единомыслия в среде писателей, художников, архитекторов. Разнообразные течения в искусстве России начала XX века вообще, и в архитектуре – в частности, их борьба друг с другом и непримиримость в отстаивании своих принципов спровоцировали вмешательство политиков в область развития художественной среды.

2. В июле 1933 г. был создан Союз архитекторов и журнал «Архитектура СССР» как новый орган «борьбы за социалистическую архитектуру». Журнал, будучи преемником «Советской архитектуры», взял новый тон и объявил себя борцом «с наиболее вредными проявлениями элементов отсталости» в советской архитектуре. Здесь впервые прозвучал упрек «посредственным строениям» и «примитивным домам-сараям». Откуда видна истинная причина отрицания авангардной архитектуры, основанной «на ошибочном принципе примата экономических требований и удешевления строительства». Было, попросту говоря, стыдно за полученные в результате такого строительства «дешевки», не выглядевшие «богато». Конечно, их можно было оправдать «неким проявлением художественного нигилизма, заставившего проектировщиков отказаться от всех выразительных конструктивных деталей и свести все задачи архитектуры к созданию технических и функциональных условий».

3. Сам принцип минимализма нового языка архитектуры требует высоких технологий строительного производства и качественных материалов, которых не было в молодой советской России, обескровленной войной и революцией. Поэтому процесс разрушения зданий – памятников архитектуры русского авангарда, сегодня стал очень заметен. По сравнению с традиционными скульптурными украшениями зданий, на которых отметины времени не так заметны, гладкие ровные поверхности стиля модернизма более подвержены загрязнению и появлению пятен. Они уже давно потеряли «товарный» вид. Их реставрация требует 5-6-кратного увеличения затрат, которое в условиях передачи сегодня зданий в руки частных инвесторов, не всегда возможно.

Вывод. Таким образом, русский авангард возник в России в начале XX века и проявился, прежде всего, в промышленной архитектуре больших строек Нижнего Новгорода и автомобилестроения, Екатеринбурга (Свердловска) и металлургии, Баку и нефтедобычи, Харькова и Донбасса и комплексов нового быта и отдыха рабочих, Москвы и Петрограда, Сочи и здравниц. Теперь он дискредитирован в социальном и функциональном смысле. В значительной степени здания и сооружения разрушены конструктивно.

Тем не менее, русский авангард остается как наследие, зафиксировавшее начало новой эры в истории человечества.

Рис. 8.1. Институт им. Ленина. И. Леонидов. Рис.8.2. Башня «Памятник III Интернационала». В. Татлин. Коллаж. Такехико Нагакура. 1998

Идеи русского авангарда до сих пор обладают поразительной жизненной силой. Любопытно отметить отдельные попытки реализации в современных условиях невоплощенных в свое время проектов архитектурного авангарда. Например, в Москве предложены к осуществлению проекты Ивана Леонидова (рис. 8.1). Японским архитектором Такехико Нагакура сделана попытка увидеть в Санкт - Петербурге 400-метровую Башню Татлина (рис. 8.2.).

Идеи русского авангарда опередили свое время. Однако сегодня, представляется нам, они могут быть реализованы более успешно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dimakov D., Lapshina E. Build the Tower of the Time: The Hours of Mankind // Quaderni Fiorentini. N2, Le citta dell'Est. – Florence, 2005
 2. // www.bancadellacultura.it/static/gfl.htm
 3. Авангард и Всемирное наследие. Совместный Меморандум Национального комитета ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) РФ, Национального комитета ICOMOS ФРГ и Интернационального научного комитета по наследию XX века.- С-Пб: ICOMOS, 2008. – 104 с.
 4. Пэр Р. Потерянный авангард. Русский модернизм. 1922–1932. – М.: Изд. «Татлин» и Фонд «Русский авангард», 2007.
-